

Ли Ван сначала опустил майку, которую ребенок задрал до груди, затем поставил ноги, стоявшие на ковре, на диван. Когда он попытался поправить голову ребенка, то столкнулся с трудностью: сделать это, не разбудив его, было абсолютно невозможно.

Не найдя лучшего решения, Ли Ван просто взял ребенка на руки. Почувствовав его невесомый вес, он задумался и, решившись, отнес его в свою спальню и уложил на кровать.

Накрыв живот ребенка тонким одеялом, Ли Ван вышел. Как только он ушел, ребенок, лежавший на спине, повернулся на бок, лицом к двери спальни, и открыл глаза.

Взгляд ребенка был ясным, без малейших следов сонливости. Он тихо прошептал два слова:

— Странно.

На следующий день, чтобы приспособиться к режиму ребенка, Ли Ван встал позже обычного. Когда он пришел в лапшичную, две мойщицы посуды еще не пришли, но у входа уже ждали клиенты. Ли Ван извинился и провел их внутрь. Клиенты, все местные, привычные к этому месту, лишь улыбнулись и сказали, что ничего страшного, но затем с любопытством посмотрели на ребенка с прической «два яблока», стоявшего рядом с Ли Ваном.

— Сяо Ли, кто это? — спросила одна из тетюшек. — Выглядит знакомо.

Ее слова подхватили несколько соседней.

Ли Ван посмотрел на полностью открытое милое лицо ребенка и пожалел, что не опустил его челку. Пока он размышлял, как представить ребенка, другая тетюшка, ожидавшая лапшу, сказала:

— Это же внук старого Цзи!

В лапшичной на мгновение воцарилась тишина, а затем все обратились к Ли Вану.

— Сяо Ли, ты здесь работаешь не так давно и можешь не знать, но поверь мне, этот ребенок опасен. Не держи его рядом с собой.

— Именно, Сяо Ли, ты не знаешь, но когда-то случилось происшествие. Люди хотели помочь, но он, как и его отец-психопат, схватил нож и ударил старого Чэня. После этого старик Чэнь даже боялся возвращаться домой.

Тетюшка, которая первой предупредила Ли Вана, с удивлением спросила:

— Я слышала об этом, но думала, что это выдумки. Неужели это правда?

— Правда, правда. Семья старого Чэня — наши соседи. Когда он попал в больницу, я его навещала...

Две тетюшки завели разговор в лапшичной, и все, кто знал или не знал о ситуации с ребенком, стали вставлять свои реплики. Вскоре все взгляды в лапшичной устремились на ребенка.

Ребенок, напуганный вниманием, спрятался за Ли Ваном, дрожа всем телом. Ли Ван, чувствуя его страх, почувствовал сильный дискомфорт. Он велел ребенку пойти в заднее помещение и сесть там, а затем быстро приготовил лапшу, чтобы заткнуть болтовню. Когда он закончил обслуживать эту группу клиентов и начал убирать столы, две мойщицы наконец появились.

Ли Ван не стал спрашивать, почему они опоздали, и, указав на посуду, велел им поскорее приступить к работе. Мойщицы, видя его властный тон, недовольно фыркнули и ушли в заднее помещение. Но вскоре они выбежали оттуда с криками.

Одна из них, чей голос был громче, чем у трех тысяч уток, закричала:

— Там кто-то подглядывал, как мы переодеваемся!

Ли Ван, смотря на этих «шесть тысяч уток», терпеливо спросил:

— Что случилось?

— Там кто-то подглядывал за нами! — повторила тетушка.

Ли Ван вздохнул:

— Это мой друг. Вы...

Услышав его слова, тетушка закричала еще громче:

— Хозяин, как ты можешь так унижать людей? Если хочешь нас выгнать, скажи прямо, зачем использовать этого парнишку, чтобы нас оскорбить?

С этими словами она плюнула на пол.

Этот жест вызвал отвращение у всех клиентов, евших лапшу, и Ли Ван тоже разозлился. Он схватил самую громкую тетушку за рукав, намереваясь вывести ее на улицу и разобраться, но как только он коснулся ее одежды, она села на пол и начала громко рыдать.

Ее внезапное поведение вызвало у Ли Вана смех. Он не стал ее поднимать, а просто скрестил руки на груди и наблюдал за ее представлением.

Женщина, сидевшая на полу, рыдала некоторое время, но, видя, что никто не обращает на нее внимания, решила начать кататься по полу. Ли Ван, поняв ее намерения, указал на клиентов в лапшичной и на камеры над головой:

— Я знаю, что ты хочешь сказать, но все и камеры будут моими свидетелями. Не пытайся свалить на меня вину.

Услышав его слова, клиенты подхватили:

— Мы все видели, не обвиняй хозяина Ли в насилии.

Женщина, видя, что Ли Ван уже разоблачил ее, перестала кричать. Она встала, сняла фартук и закричала:

— Отдай мне зарплату, я больше не работаю.

Другая женщина, видя это, тоже сняла фартук:

— И я тоже.

Ли Ван ничего не сказал и выплатил им зарплату за этот месяц. Женщины пересчитали деньги, убедились, что все на месте, и собрались уходить. Но как только они подошли к двери,

Ли Ван сказал:

— Подождите.

Обе женщины разом обернулись и уставились на него:

— Что?

Ли Ван сначала промолчал, затем подошел к кассе, достал денежный ящик и неспешно произнес:

— Вы в последние месяцы украли немало денег из кассы. Как думаете, хватит ли этих денег, чтобы вызвать полицию?

Услышав это, женщины сразу напряглись:

— У тебя есть доказательства?

Ли Ван усмехнулся:

— Мы только что говорили о камерах, вы уже забыли?

Услышав это, женщины побледнели и бросились к двери. Ли Ван не стал их преследовать. Когда клиенты спросили, почему он не пошел за ними, он улыбнулся:

— Нужно уметь прощать. Я просто хотел их напугать, чтобы они не вернулись и не устроили скандал.

После этих слов все засмеялись и похвалили Ли Вана за великодушие. Но не успели они закончить хвалить, как из заднего помещения выбежал человек. Прежде чем Ли Ван успел понять, кто это, ребенок уже оказался в ста метрах от лапшичной и схватил обеих женщин.

Его внезапное поведение напугало прохожих, так как история с убийством в семье Цзи потрясла весь город, и даже эта улица стала известной. Поэтому, когда ребенок тащил женщин обратно в лапшичную, многие его узнали.

Кто-то крикнул:

— Парень из семьи Цзи снова сошел с ума!

Эти слова заставили окружающих отшатнуться, как от призрака.

Ли Ван и клиенты лапшичной тоже вышли. Увидев двух женщин в руках ребенка, Ли Ван вздохнул и почесал затылок.

Пока он размышлял, как разобраться с ситуацией, одна из схваченных женщин заплакала. Она вытащила из кармана деньги, которые Ли Ван только что ей дал, и начала бормотать, что украла немало денег из лапшичной, а теперь возвращает их, чтобы Ли Ван не вызвал полицию.

Когда правда вышла наружу, все возмутились. Теперь, глядя на ребенка, державшего воров, они улыбались. Ли Ван, видя, что вокруг собралось слишком много людей, поспешил к ребенку и велел ему отпустить женщин. Лицо ребенка было сердитым, он нахмурился, посмотрел на Ли Ван и медленно отпустил женщин.

Ли Ван изначально не хотел преследовать воров, а теперь, когда женщина извинилась и вернула деньги, ему и вовсе нечего было сказать. Он взял деньги и увел ребенка обратно в лапшичную.

Скандал у двери лапшичной длился около десяти минут. После ухода женщин улица быстро вернулась к своему обычному шуму.

Несколько клиентов, видевших все произошедшее, вернулись в лапшичную и сказали, что Ли Ван нашел себе защитника, настоящего волчонка. Ли Ван улыбнулся, но ничего не ответил.

В этот день бизнес в лапшичной шел как обычно, но из-за отсутствия мойщиц посуды не хватало. В обеденный перерыв Ли Ван нашел время, чтобы самому помыть несколько тарелок. Зайдя в заднее помещение, он увидел, что ребенок уже занят этим делом.

Ребенок явно не умел мыть посуду: он делал это медленно, и на нем было полно брызг. Ли Ван некоторое время наблюдал за ним, а затем с улыбкой подошел и начал помогать.

После обеденного часа стало спокойнее. Ли Ван, видя, что в клинике напротив тоже нет клиентов, позвал доктора Ли поесть лапши. Доктор Ли согласился и принес с собой баночку домашних солений. Увидев ребенка, сидящего на стуле и ожидающего лапшу, он воскликнул:

— Вот почему утром было так шумно! Оказывается, ты здесь.

Ли Ван, услышав это, спросил:

— Кажется, вы сегодня были заняты. У нас тут разыгрался настоящий спектакль, а вы его пропустили.

Доктор Ли, вспомнив утренние события, раздраженно ответил:

— Не говори, я был занят, но денег не заработал.

— Опять кто-то лечился за счет заведения? — спросил Ли Ван.

<http://bllate.org/book/16766/1563460>